

ВОСТОЧНОЕ ЗАБАЙКАЛЬЕ: ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Гончиков Ц.Д., Ковалева Н.М.

Бурятский госуниверситет, Улан-Удэ

Забайкальский институт предпринимательства Сибирского университета потребительской кооперации, Чита

Восточное Забайкалье – типичный представитель слабоосвоенных и экономически слабо развитых регионов Сибири и Дальнего Востока, для большинства которых характерны крайне неразвитая структура производственной и непроизводственной сфер; чрезмерно узкая межрайонная специализация, основанная на добыче и первичной обработке природных ресурсов; низкий уровень развития обрабатывающих производств; небольшие масштабы производства; неустойчивость экономических и социальных сфер; крайне неравномерное очаговое размещение производства и населения; наличие обширных неосвоенных территорий и т.д.

Как известно, среди множества общих и региональных факторов именно пространственное позиционирование любой территории в значительной мере предопределяет особенности ее развития в пространстве и во времени во всех сферах жизнедеятельности (геополитической, политической, экономической, социальной, демографической). Каждый из особенностей географического положения Восточного Забайкалья на микро и макроуровнях (1) оказывал и продолжает оказывать весьма своеобразное и существенное влияние на процесс его социально-экономического развития. Так, например, в макрогеографическом положении Восточного Забайкалья можно выделить три наиболее важных момента: во-первых, глубококонтинентальное географическое положение рассматриваемой территории внутри Евразии; во-вторых, его чрезмерная удаленность от экономически развитых районов России; в третьих, его близость к странам Азиатско-Тихоокеанского региона.

Глубококонтинентальное географическое положение территории, в частности, предопределило особенности природно-климатических предпосылок развития агропромышленного комплекса и других отраслей Восточного Забайкалья.

Большая удаленность от экономически развитых районов страны, ее окраинное, в том числе пограничное положение на всех этапах, хотя и в различных формах, затрудняли развитие хозяйства. Однако характер и сила влияния отдаленности на разных этапах были различны. Очень велики и неблагоприятны они были особенно на ранних, дореволюционных этапах становления хозяйства. В последующем, в связи с постепенным развитием транспортной инфраструктуры и повышением общего уровня экономического развития страны неблагоприятное действие отдаленности намного ослабло. Тем не менее, большинство экономических связей Восточного Забайкалья (как и многие другие регионы Сибири и Дальнего Востока) по линии получения высококвалифицированных изделий обрабатывающей промышленности осуществлялись и в значительной мере продолжают осуществляться с отдаленными районами европейской части страны, существенно повышая транспортную составляющую себестоимости завозимых товаров. Поэтому отдаленность продолжает затруднять хозяйственное развитие Восточного Забайкалья, способствуя его сырьевой специализации в межрайонном разделении труда.

Немалую роль в ограничении развития Забайкалья в целом, в отличие от западнее расположенных территорий, сыграло его окраинное, пограничное положение особенно в 30 – 40 гг. прошлого столетия. Эти же особенности географического положения весьма усугубили и без того тяжелые социально-экономические условия жизнеобеспечения населения Забайкалья и Дальнего Востока в период затяжного системного кризиса 90 –х гг., приведшего к резкому снижению уровня и качества жизни и, как следствие, формированию множества негативных тенденций в социально-демографической сфере, оттоку населения из восточных регионов. Кроме того, вследствие такого географического положения отдельные районы Сибири и Дальнего Востока по сравнению с западными регионами имеют крайне низкие стартовые условия во всех сферах жизнедеятельности для дальнейшего своего развития, предполагающие, в свою очередь, огромные вложения материальных и финансовых ресурсов.

Вместе с тем, нельзя не заметить еще одну, не менее важную особенность географического положения Забайкалья в целом, а именно его близость к странам Азиатско-Тихоокеанского региона (4). В условиях повышения взаимного политического и экономического интереса России и Азиатско – Тихоокеанского региона уже сегодня можно рассматривать Забайкалье как весьма перспективные «транспортно – экономические ворота» геостратегического значения для России. Современная демократизация общества, переход к новым рыночным отношениям, кардинальная перестройка политической и экономической системы в стране открывают новые реальные возможности выхода районов Сибири и Дальнего Востока, в том числе и Забайкалья, на международный рынок с продукцией прежде всего обрабатывающей промышленности и инновационных систем, а не только с продукцией традиционных добывающих производств, к которому продолжают подталкивать Россию западные страны. Таким образом, географическое положение является одним из важнейших факторов социально – географического развития Восточного Забайкалья и его геополитический потенциал далеко еще не реализован.

Комплексный подход к оценке общего уровня социально – географического развития Восточного Забайкалья предполагает изучение его экономического, социального и демографического составляющих. Параметры каждой из под систем являются своеобразными и достаточно чувствительными индикаторами, отражающими не только состояние «своей» подсистемы, но и всей социально – экономической системы как целостности. Вместе с тем, определенная направленность взаимодействия этих подсистем также вполне очевидна. Метод коэффициентов позволил выделить три уровня социально-экономического развития, которые можно оценить как депрессивные (табл. 1).

Таблица 1. Состав интегрального коэффициента общего социально- экономического развития Восточного Забайкалья

Распределение территорий по уровню депрессивности	Число территориальных единиц	Интегральный коэффициент	Коэффициенты по подсистемам		
			Экономический, Кэ	Социальный, Кс	Демографический, Кд
Крайне депрессивные (до 0.299)	10	0.274	0.181.	0.421	0.279
Среднедепрессивные (0.300-0.350)	15	0.329	0.246	0.501	0.308
Депрессивные (более 0.350)	7	0.413	0.298	0.550	0.421
Всего по региону	32	0.341	0.267	0.513	0.315

Величина полученного коэффициента составила всего 0.341, т.е. лишь третью часть от уровня стабильной обстановки (1.00 или 100%). Такая величина характеризует большую напряженность в социально – экономической и демографической сферах. Ни одна из территориальных единиц, включая краевой центр, не имеет интегрального показателя, превышающего даже половину (0.500) оптимального уровня (3). Из общего числа изученных территориальных единиц Восточного Забайкалья 69% имеют величины, уступающие средним по региону. Выделены следующие три уровня депрессивности:

а) территории с крайне выраженной тяжелой депрессией. Для них характерна величина, едва превышающая четверть оптимальной величины (0.250-0.299). Эту ситуацию можно оценить как состояние объектов, потерявших почти $\frac{3}{4}$ (до 75%) своих ресурсов главным образом в результате разрушительного затяжного кризиса 90-х гг. прошлого столетия. К этой группе относятся в основном сельские административные районы юго-западной тайги и южной лесостепи. Их отличительная черта-положение в приграничной зоне, в ряде случаев, протягиваясь вдоль границы по территории с очень небольшой плотностью населения.

Крайне неустойчивая монохозяйственная система сельских приграничных районов была полностью разрушена. Упадок во всех сферах жизнедеятельности, и, прежде всего разрушение сельскохозяйственного производства, привело к резкому сокращению занятости населения до половины, лишив основную массу трудоспособного населения источников средств существования, что обусловило в конечном итоге крайне сложную и тяжелую обстановку в экономической, социальной и демографической сферах. В них наблюдается тенденция к постепенному утрачиванию экономических, репродуктивных, воспроизводственных потенциалов. Предпринимаемые усилия пока не дают должных результатов.

б) среднедепрессивные районы, выделенные во вторую группу, по большинству показателей имеют относительно небольшое преимущество перед предыдущими. Их показатели близки к среднеобластной величине – трети оптимального уровня (до 33%). Несмотря на средние показатели, их объединяют общие депрессивные признаки при достаточно контрастных показателях и в хозяйственных, и демографических сферах. Этим районам не так свойственны недостатки, как районам первой группы. Для этих районов характерен относительный паритет между промышленно-транспортными и сельскохозяйственными функциями, а также равномерно-депрессивная ситуация. Эти районы имеют более благоприятные предпосылки для смягчения ситуации, улучшения показателей социальной сферы. Хозяйство этих районов специализируется на горной добыче, постепенно восстанавливаемой за последние годы.

в) группа депрессивных территорий (22% от общего числа), для которых свойственен самый высокий уровень интегрального коэффициента. Эти районы разнохарактерны, с менее напряженной ситуацией за небольшими исключениями. В них показатели интегрального коэффициента несколько выше, чем средние данные по краю.

Таким образом, территориальные различия социально-экономического развития административно-территориальных единиц Забайкальского края достаточно контрастны и обусловлены уровнем и характером освоения этих территорий.

Реализация национальных проектов, связанных с развитием сельского хозяйства (и АПК в целом), здравоохранения (включая демографию) и образования, а также наметившаяся тенденция повышения темпов социально – экономического развития страны в целом, создают реальную объективную основу для начала успешного решения накопившихся десятилетиями сложных экономических, социальных и демографических проблем. Однако этот процесс длительный, требующий огромных материальных и финансовых ресурсов, а также большого человеческого потенциала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Баранский Н.Н. Становление советской экономической географии: Избранные труды. - М.: Мысль,1980.
2. Булаев В.М. Социально-экономические основы территориальной дифференциации жизнедеятельности населения (на примере Читинской области) – Автореферат докторской диссертации. - Иркутск, 1996.
3. Булаев В.М.,Ковалева Н.М. Территориальные аспекты исследования социального здоровья населения (Методология. Показатели. Практика).- Улан-Удэ: Изд. БНЦ СО РАН, 2004.
4. Раднаев Б.Л., Гончиков Ц.Д. Краткая экономико-географическая характеристика Республики Бурятия / Бурятия: природные ресурсы. Улан-Удэ: Изд. БГУ,1999.